

ПЕРЕХВАТ СВЕДЕНИЙ, ПЕРЕДАВАЕМЫХ ПО ТЕХНИЧЕСКИМ СРЕДСТВАМ СВЯЗИ, КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ

© 2014 г. И. В. Велиев¹

Краткая аннотация: перехват сведений, передаваемых по техническим средствам связи, – это следственное действие, носящее, как правило, принудительный характер, направленное на собирание и проверку доказательств по уголовному делу, осуществляемое только при наличии достаточных оснований полагать, что сообщения, передаваемые подозреваемым или обвиняемым другим лицам или передаваемые ему, содержат данные, имеющие доказательственное значение для уголовного преследования, специально уполномоченными на то лицами и в установленном законодательством порядке.

Annotation: interception of the data transferred on technical means of communication, – is an investigative action having, as a rule, the compulsory character, directed on collecting and verification of proofs on the criminal case, carried out only in the presence of the sufficient bases to believe that the messages transferred by the suspect or accused other persons or transferred to it, contain the data having evidentiary value for criminal prosecution, specially authorized persons on that and in the order established by the legislation.

Ключевые слова: уголовный процесс, следственное действие, перехват переговоров, анализ.

Key words: criminal procedure, investigative action, interception of negotiations, analysis.

По Конституции Азербайджанской Республики (ст. 32) и Конституции РФ (ст. 23, 24) каждый имеет право хранить тайну личной и семейной жизни. Кроме случаев, предусмотренных законом, вмешательство в личную и семейную жизнь запрещается. Каждый обладает правом на защиту от незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь. Сбор, хранение, использование и распространение информации о чьей-либо частной жизни без его согласия не допускаются. За исключением случаев, установленных законом, никто не может без его ведома и вопреки возражениям подвергнуться слежению, видео- и фотосъемкам, записи голоса и другим подобным действиям.

Государство гарантирует каждому право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных сообщений и сведений, передаваемых другими средствами связи. Это право в предусмотренном законом порядке может быть ограничено для предотвращения преступления или для выявления истины при расследовании уголовного дела. Таким образом, переговоры и иные сведения, передаваемые по техническим средствам связи, являются, по сути, объектом конституционно-правовой охраны со стороны государства, с одной стороны, и тайной, т.е. информацией, “закрытой” для кого бы то ни было, – с другой.

В настоящее время в условиях весьма высокого уровня преступности, совершения преступлений хорошо организованными и законспирированными преступными группами все чаще встает вопрос о возможном ограничении права граждан на тайну телефонных и осуществляемых с помощью иных устройств переговоров.

Лица, осуществляющие уголовное преследование, зачастую нуждаются в доступе к различного рода информации, получаемой в том числе и посредством ограничения конституционного права граждан на тайну телефонных и иных

переговоров, а также сообщений, добываемых с помощью других технических средств. Получаемая таким образом информация, безусловно, становится важным средством выявления и обезвреживания организованных преступных групп, террористических и националистических группировок и т.п., но в то же время сам процесс ее получения в первую очередь серьезно ограничивает закрепленное в Конституции право на тайну телефонных переговоров.

Проанализируем нормы некоторых международно-правовых актов. Так, в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека, утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., провозглашено: “Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию”. Принятая в качестве “стандарта, к достижению которого должны стремиться все народы и все государства”, Всеобщая декларация прав человека представляет собой один из главных источников международного права, так как содержит в себе нормы международного права, многие из которых воспроизводятся в национальных конституциях и внутригосударственном законодательстве. Таким образом, нормы Декларации являются общепризнанными и в этом качестве входят как в международное право, так и в национальную правовую систему.

В ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого 16 декабря 1966 г., предусматривается: “Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию”. В свою очередь, ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) провозглашает, что “каждый имеет право на уважение личной и семейной жизни, жилища и корреспонденции”. Указанная Конвенция является международным договором, ставшим частью правовой системы Азербайджанской Республики и Российской

¹ Заведующий отделом уголовного права и уголовного процесса Национальной академии наук Азербайджана, доктор юридических наук, профессор.

Федерации, и поэтому подлежит непосредственному применению судами.

Необходимо обратить внимание на то, что контроль над соблюдением этого договора возложен на Европейский Суд по правам человека. Следовательно, если государственные либо муниципальные органы Азербайджана или России, включая суды, допустят нарушения Конвенции, то они могут быть привлечены к международно-правовой ответственности.

Конституционное право на неприкосновенность частной жизни, а также на личную и семейную тайну как юридическая категория предоставляет возможности, обеспечивающие гражданину право находиться в состоянии определенной независимости от государства и общества, а также юридические гарантии невмешательства в реализацию этого права государством в лице его специальных органов. Право на частную жизнь выражается в свободе общения, в том числе и вербального, между людьми на формально определенной основе в таких сферах человеческих отношений, как семейная жизнь, родственные и дружеские связи и другие личные отношения. При этом политическое и социальное мировоззрение, хобби также относятся к проявлениям частной жизни.

Все указанное находится под защитой и охраной государства. Эти положения национального законодательства полностью соответствуют Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 8), которая провозглашает право каждого на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

Помимо каких-либо личных тайн в процессе общения между собой люди могут обмениваться и иной, предназначенной только для них информацией, составляющей, например, профессиональную или иную охраняемую государством тайну. Информация выступает в качестве объекта самостоятельной охраны как нормами права, так и государством в целом, вне зависимости от того, какой она является по своей природе.

Как было отмечено ранее, переговоры могут касаться любых тем, в том числе и так называемых иных тайн, связанных с государственной, коммерческой и т.п. тайнами, охраняемыми азербайджанским законодательством. При этом если исходить из того, что в государственно-правовых отношениях термин «информация» выступает в виде служебной, коммерческой, государственной и иной охраняемой законом тайны, то сведения, передаваемые по техническим средствам связи, также являются составной частью указанного понятия и, как следствие этого, участвуют в соответствующих государственно-правовых отношениях в том или ином качестве.

Итак, перехват переговоров может быть связан с нарушением перечисленных видов тайн, охраняемых государством. По сути, это означает, что сведения, передающиеся с помощью телефонных и иных технических средств связи, выступают составным элементом правоотношений и нуждаются в самостоятельной законодательной регламентации всего процесса, который состоит из получения, хранения и использования информационных данных, поскольку под защитой закона находятся не только содержание, но и процесс их передачи.

Право беспрепятственно общаться друг с другом с помощью телефона и иных технических средств есть важнейшая гарантия независимости частной жизни человека от общества, государства, других лиц. Каждый имеет право на тайну переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным тех-

ническим средствам, или иных сведений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Обращаясь к опыту зарубежных стран, А.А. Снытников и Л.В. Туманова полагают, что посредством телефонных и иных переговоров человек передает информацию – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. При этом под тайной переговоров следует понимать защищаемое государством право человека и гражданина на неприкосновенность конфиденциального, непосредственного или опосредованного (с помощью средств связи) обмена информацией, скрытой, неизвестной другим лицам².

Соглашаясь с вышеизложенным, дополним данное определение положением, что такого рода сведения могут содержать в себе информацию о персональных данных, т.е. любую, относящуюся к определенному или определяемому на ее основании физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилию, имя, отчество, год, месяц, число и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессию, доходы, либо другую информацию, разглашение которой невозможно без согласия субъекта, обладающего этими персональными данными, или наличия иного основания, прямо предусмотренного действующим законодательством, в первую очередь уголовно-процессуальным.

Говоря о переговорах, проводимых по телефону, и об иных сведениях, передаваемых по техническим средствам связи, как об объекте конституционно-правовой охраны, учитывая все вышеизложенное, возможно сформулировать определение этого весьма сложного и многогранного понятия.

По нашему мнению, как объект конституционно-правовой охраны они представляют собой устную речь, которой пользуются собеседники в процессе не явного для других, вербального, т.е. непосредственного, общения между собой, либо по телефону, и опосредованного, т.е. с использованием технических средств для передачи устной речи (речевой информации) на расстояние, причем как в виде речи, так и в письменной форме.

Иными словами, это есть закрепленное в конституции неотъемлемое право граждан на тайный голосовой обмен мнениями между собой посредством использования телефонной связи, других устройств, а также иными сообщениями, в том числе и не вербального характера, передаваемыми по средствам связи и иным техническим средствам, ограничение которого возможно только в случаях, прямо указанных в законодательстве.

Технические средства общения между людьми на современном этапе развития общества получили повсеместное развитие и применение. К самым распространенным средствам коммуникативного общения относятся: телефон, телеграф, телефакс, радиосвязь и др., включая иные технические средства, позволяющие общаться посредством передачи устной речи или письменных сообщений в сети Интернет. В настоящее время территория охвата мобильной связью в России составляет около 35%. При этом в Азербайджане уровень проникновения мобильной связи выше, чем фиксированной, хотя и недостаточно высок – 161% к 11%³.

В то же время средства связи весьма активно используются криминальным миром для реализации своих преступных

² См.: Снытников А.А., Туманова Л.В. Право граждан на информацию и вопросы защиты информации. Тверь, 1999. С. 9.

³ См.: Якунина О. Российским сотовым операторам есть куда стремиться // Московские новости. 2005. 15 февр.

замыслов. По этой причине правоохранительные органы Азербайджана и России, в частности органы и должностные лица, осуществляющие предварительное следствие, должны иметь возможность получать информацию, передаваемую подозреваемым или обвиняемым по телефону и иным устройствам другим лицам и использовать такую информацию в процессе доказывания по уголовному делу в установленном законом порядке. Такая возможность предоставляется правоохранительным органам в ст. 259 “Перехват переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений” УПК АР и в ст. 186 “Контроль и запись переговоров” УПК РФ.

Данное следственное действие в соответствии с УПК АР производится по инициативе следователя, в производстве которого находится уголовное дело. “При наличии достаточных оснований полагать, что сообщения, передаваемые подозреваемым или обвиняемым другим лицам (или передаваемые ему), содержат данные, имеющие доказательственное значение для уголовного преследования, суд по мотивированному ходатайству следователя и соответствующему представлению прокурора, осуществляющего процессуальное руководство предварительным расследованием, выносит постановление о перехвате переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений”. Перехват переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иной техники, производится с выполнением требований, предусмотренных ст. 177.2–177.5 УПК АР.

Помимо этого, исходя из анализа положений данной статьи, можно утверждать, что перехват телефонных и иных переговоров в рамках уголовного преследования по возбужденному уголовному делу возможен только в отношении информации, передаваемой по различным техническим каналам связи (например, проводная телефония – электро-связь, мобильная, спутниковая связь и интернет-телефония) в открытом, незашифрованном порядке, так как “закрытые”, т.е. не доступные для других людей каналы связи, существуют и находятся, как правило, в ведении компетентных органов – Президента, Правительства и Министерства национальной безопасности Азербайджанской Республики.

В свою очередь, в ст. 186 УПК РФ рассматриваемое следственное действие характеризуется следующим образом: “При наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, их контроль и запись допускаются при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ”.

При наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения.

Согласно ч. 3 ст. 186 УПК РФ в ходатайстве следователя о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров указываются:

1) уголовное дело, при производстве которого необходимо применение данной меры;

2) основания, по которым производится данное следственное действие;

3) фамилия, имя и отчество лица, чьи телефонные и иные переговоры подлежат контролю и записи;

4) срок осуществления контроля и записи;

5) наименование органа, которому поручается техническое осуществление контроля и записи.

Постановление о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров направляется следователем для исполнения в соответствующий орган. Производство контроля и записи телефонных и иных переговоров может быть установлено на срок до шести месяцев. Оно прекращается по постановлению следователя, если необходимость в данной мере отпадает, но не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу. Следователь в течение всего срока производства контроля и записи телефонных и иных переговоров вправе в любое время истребовать от органа, их осуществляющего, фонограмму для осмотра и прослушивания. Она передается следователю в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны дата и время начала и окончания записи переговоров и краткие характеристики использованных при этом технических средств.

В соответствии с ч. 7 ст. 186 УПК РФ о результатах осмотра и прослушивания фонограммы следователь с участием специалиста (при необходимости), а также лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны, составляет протокол, в котором должна быть дословно изложена та часть фонограммы, которая, по мнению следователя, имеет отношение к данному уголовному делу. Лица, участвующие в осмотре и прослушивании фонограммы, вправе в том же протоколе или отдельно изложить свои замечания к протоколу. Фонограмма, в свою очередь, в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя как вещественное доказательство и хранится в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность прослушивания и тиражирования посторонними лицами и обеспечивающих ее сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе в судебном заседании.

В продолжение исследования данного вопроса необходимо отметить, что перехват переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений является следственным действием, носящим самостоятельный характер⁴.

УПК АР не дает определения понятию “следственное действие”. Вместе с тем анализ норм УПК позволяет выделить признаки следственных действий, к которым относится и перехват переговоров, предусмотренный ст. 259 УПК АР. Такими признаками, по нашему мнению, являются: 1) наличие конкретной цели производства того или иного следственного действия, присущей только ему; 2) точно обозначенный и не имеющий расширительного толкования круг лиц, имеющих право производить следственные действия; 3) формально

⁴ См.: Грибов И.В. Понятие и объект следственного действия “контроль и запись переговоров” // Вестник СГАП. 2003. № 1. С. 65; Жмурова Е.С. Контроль и запись телефонных и иных переговоров как самостоятельное следственное действие // Там же. 2003. № 2. С. 60; Зуев С.В., Ливизиц Ю.Д. Контроль и запись переговоров – новое следственное действие // Следователь. 2001. № 6. С. 33, 34; Ширев Д.А., Махов В.Н. Становление контроля и записи телефонных и иных переговоров как следственного действия // Оперативник (сыщик). 2006. № 3 (8). С. 47.

определенный УПК РФ процессуальный порядок производства следственных действий; 4) основания и условия их производства; 5) двусторонние и более отношения, в которые вступают между собой участники производства следственного действия; 6) возможность принудительного производства следственного действия, независимо от воли и желания лица, в отношении которого оно должно быть произведено.

В то же время в УПК РФ под эти признаки подпадает любое предусмотренное в нем действие, так как по своей сути оно является процессуальным. По этой причине главным критерием, относящим к следственным действиям “перехват переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений”, предусмотренный ст. 259, является положение о том, что все следственные действия, в отличие от процессуальных, направлены на собирание доказательств по уголовному делу, т.е. по окончании их производства лицо, осуществляющее предварительное расследование по уголовному делу, получает новые знания о предмете познания (событие преступления) и связанные с ним обстоятельства (сведения о нем). Иными словами, следственные действия носят познавательный характер и позволяют лицу, осуществляющему расследование, воссоздать ретроспективу события преступления, получить если не исчерпывающую информацию о произошедшем событии преступления, то очень близкую к этому.

На основании вышесказанного можно утверждать, что перехват переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений есть самостоятельное следственное действие, так как имеет свою конкретную цель, круг участников, основания и условия производства, прямо указанные в уголовно-процессуальном законодательстве, другие присущие следственному действию признаки, включая познавательную направленность. Как отмечается в юридической литературе, его результат – фонограмма, которая имеет доказательственную значимость⁵.

Таким образом, перехват переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, – это самостоятельное следственное действие, имеющее своей целью получение документальных данных в виде фонограммы, записанной на магнитном носителе, или сведений, зафиксированных на бумажном носителе, содержащих запись переговоров подозреваемого, обвиняемого и других лиц, имеющих доказательственное значение для уголовного преследования.

Очевидно, что это – общая характеристика данного следственного действия. При этом в целях более полного рассмотрения сущности контроля и записи переговоров следует точнее определить сущность, основания и рамки его производства.

Возникает вопрос: в чем же заключается сущность перехвата переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам? Дать ответ на этот вопрос важно в плане отграничения указанного следственного действия от других способов собирания доказательственной и иной информации по уголовному делу. Кроме того, ответ на такой вопрос будет способствовать правильному выбору способа

получения сведений о событии преступления в той ситуации, когда источником этих сведений являются переговоры, проводимые по телефону и иным устройствам, сообщения, передаваемые по средствам связи и иным техническим средствам.

Как справедливо отмечают в своих исследованиях Л.Г. Юрина и В.М. Юрин, источник такой информации – линии связи⁶. На этот факт указали также А.С. Шаталов и Л.И. Ивченко, с точки зрения которых, контроль и запись переговоров – это следственное действие с участием органа, которому поручается техническое осуществление прослушивания переговоров, или специалиста, заключающееся в тайном восприятии, а затем в фиксации в материалах уголовного дела сведений, касающихся фактов обмена мнениями с участием лиц, интересующих следствие, в целях получения вещественного доказательства – фонограммы⁷. В юридической и иной научной литературе вопрос о сущности этого следственного действия разрешается по-разному, однозначных суждений по этому поводу нет.

В этой связи представляет интерес данное А.Г. Филипповым определение сходного следственного действия – прослушивания и звукозаписи переговоров. В частности, А.Г. Филиппов полагает, что оно заключается в осуществлении названных операций в установленном законом порядке с целью получения фактических данных, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений. Иными словами, он видит сущность следственного действия в прослушивании и звукозаписи переговоров⁸. Такого же мнения придерживаются и некоторые другие авторы, уточняющие при этом лишь название данного следственного действия⁹.

Иная точка зрения на данный вопрос у М.Е. Щеглова, который, указывая на то, что прослушивание переговоров есть самостоятельное следственное действие, отмечает: “Его сущность заключается в конспиративном получении информации от участников процесса, представляющей интерес для следствия”¹⁰. Следует согласиться с позицией Л.Г. Юриной и В.М. Юрина, которые считают, что в этом заключается не сущность, но лишь одна из характерных черт рассматриваемого следственного действия¹¹.

Во Франции в 1991 г. был принят Закон “О перехвате сообщений, передаваемых с помощью средств телекоммуникаций”. В Бельгии (в соответствии с Законом “О прослушивании частных переговоров и телепереговоров” от 30 июня 1994 г.), Дании, Нидерландах и США могут прослушиваться

⁶ См.: Юрина Л.Г. Контроль и запись переговоров: понятие и значение // Криминалистика. Экспертиза. Розыск. Научное обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Сб. науч. ст. Вып. 1. 2007. С. 180; *Ее же*. Понятие контроля и записи переговоров и его значение для расследования преступлений // Там же. С. 160; Юрина Л.Г., Юрин В.М. Контроль и запись переговоров. М., 2002. С. 11.

⁷ См.: Шаталов А.С., Ивченко Л.И. Тактика контроля и записи переговоров. М., 2004. С. 10, 11.

⁸ См.: Филиппов А.Г. Тактика прослушивания и звукозаписи переговоров. Криминалистика. Учеб. для работников уголовного розыска / Под ред. А.Г. Филиппова и А.А. Кузнецова. Т. 2. Омск, 1993. С. 216–223.

⁹ См.: Фирсов Е.П. Прослушивание телефонных и иных переговоров как способ получения доказательств при расследовании преступлений // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. Сб. науч. ст. / Под ред. В.В. Козлова. Саратов, 1998. С. 70–74.

¹⁰ Щеглов М.Е. Правовой, тактико-оперативный, психологический аспекты прослушивания телефонных и иных переговоров // Там же. С. 74–80.

¹¹ См.: Юрина Л.Г., Юрин В.М. Указ. соч. С. 11.

⁵ См.: Ивченко Л.И. Доказательственная природа фонограммы, полученной в результате контроля и записи переговоров // Следователь. 2006. № 4. С. 20, 21.

не только сообщения, передаваемые любым техническим путем, но и обыкновенные разговоры. В США правила прослушивания различаются в отношении устных переговоров (*oral communication*) и переговоров с помощью проводных средств связи (*write communication*)¹².

Представляют интерес положения о перехвате сообщений Министерства внутренних дел Великобритании, которое в июле 2002 г. опубликовало Практический кодекс перехвата сообщений, в деталях устанавливающий процедурные вопросы санкционирования ордеров, случаи использования перехвата сообщений в исключительных обстоятельствах, а также предусматривающий конкретные указания по разглашению, копированию, хранению и осуществлению других действий, касающихся перехваченных материалов¹³.

В Германии “для прослушивания телефонных переговоров согласно §100a УПК необходимы определенные основания. Прежде всего требуется наличие подозрения в совершении преступления, обоснованного определенными фактами. Поэтому простого предположения недостаточно”¹⁴.

Вышеотмеченное позволяет дать развернутое определение понятию перехвата переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам. *Это – самостоятельное следственное действие, носящее, как правило, принудительный характер, направленное на сбор и проверку доказательств по уголовному делу, осуществляемое только при наличии достаточных оснований полагать, что сообщения, передаваемые подозреваемым или обвиняемым другим лицам или передаваемые ему, содержат данные, имеющие доказательственное значение для уголовного преследования, специально уполномоченными на то лицами и в установленном законодательством порядке.*

Необходимо отметить, что рассматриваемое следственное действие может осуществляться не только в принудительном порядке. Такой вывод вытекает из анализа ст. 177.2 УПК АР, где указывается, что “если производство следственного действия не разрешается соответствующим лицом и для его принудительного производства требуется постановление

суда, то прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, при своем согласии с мотивированным ходатайством следователя обращается с представлением в суд”. Очевидно, что свидетель или потерпевший, другие лица могут дать разрешение на перехват переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам с их участием, или других сведений компетентным органам в лице, например, следователя.

В связи с вышеизложенным можно утверждать, что перехват переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений обладает всеми признаками самостоятельного следственного действия: проводится по возбужденному уголовному делу уполномоченным законом должностным лицом, в данном случае – следователем; в уголовно-процессуальном законе Азербайджана и России указаны основания и процессуальный порядок его производства; в результате его проведения следователь получает новые данные, имеющие доказательственное значение для уголовного преследования.

Следует обратить внимание на то, что в азербайджанском уголовно-процессуальном законодательстве сложилась ситуация, при которой в систему предусмотренных уголовно-процессуальным законом следственных действий оказалось включенным действие, проходящее, по сути, в негласном режиме, более того, которое следователь в принципе самостоятельно не может (ст. 259.4.6 прямо указывает на это), а главное – не должен осуществлять.

Далее. По УПК АР не совсем ясно, вправе ли компетентные лица осуществлять перехват переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений, проводимых иными участниками уголовного процесса, нежели подозреваемый или обвиняемый. Всегда ли одним из участников обмена мнениями, подлежащими перехвату, должен быть подозреваемый или обвиняемый? Законодатель прямого ответа на этот вопрос не дает. По этой причине предлагаем дополнить ст. 259 УПК АР частью 259.1¹ следующего содержания:

“При наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц перехват переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений может осуществляться по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения, получаемого в соответствии со статьей 259.1”.

¹² См.: Брусицын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (Процессуальное исследование). М., 2001. С. 163; Пешков М. Прослушивание и электронное наблюдение в уголовном процессе США // Росс. юстиция. 1997. № 4. С. 55, 56.

¹³ См.: Interception of communication Code of Practice // <http://security.homeoffice.gov.uk/ripa/publication-search/ripa-cop/interception-cop> (Дата обращения: 10.04.2012 г.).

¹⁴ Филимонов Б.А. О правовом регулировании и практике прослушивания телефонных переговоров в уголовном процессе Германии // Вестник МГУ. Сер. “Право”. 1991. № 5. С. 56.